

Он схватил шиниллу, которая медленно подходила к нему, и засунул её в карман куртки, после чего махнул рукой и ушёл.

Цинь Еши остался в офисе один, изучая толстую, более чем на четыреста страниц, «Инструкцию по использованию системы управления демографическими данными для особых групп населения».

Название длинное, книга толстая, шрифт мелкий и плотный. Он рассеянно читал её и за долгое время осилил только пятьдесят страниц.

На восемнадцатом подземном этаже не было естественного света, только светильники в коридорах и кабинетах. Он сидел в кабинете, который раньше занимал Юань Ивэй. Лампа, которая уже давно использовалась, светила тускло, иногда мигая, что только утомляло глаза. Цинь Еши выключил свет и сел за стол, перед экраном терминала.

Теперь он понял, почему волк Гао Цюна стал таким красным.

В книге было много информации, но она не объясняла, что делать, если человек, который тебе нравится, и человек, вызывающий у тебя сексуальную реакцию, — это разные люди.

Если бы Цинь Еши спросили, почему он любит Чжан Сяо, он не смог бы ответить. Ему казалось, что Чжан Сяо интересен. Он впервые встретил его на собеседовании и, узнав, что тот не может вызвать своё ментальное тело, уже тогда нашёл это забавным. Таких Проводников было очень мало, и Цинь Еши никогда раньше не встречал таких. Фу Цанхай говорил довольно резко, но Чжан Сяо, похоже, не обиделся на его слова, оставаясь спокойным.

Позже, угрожая Чжан Сяо в лифте Красного терема, Цинь Еши тоже нашёл его реакцию интересной. Чжан Сяо боялся его, и этот страх был настолько явным, что Цинь Еши почувствовал, будто может контролировать этого человека.

Эта небольшая доля злобы и накопленное любопытство, если их смешать, можно назвать «любовью». Так думал Цинь Еши.

К сожалению, Чжан Сяо не испытывал к нему никаких чувств.

Цинь Еши перечислил на пальцах, что он во всём лучше Гао Цюна: происхождение, доход, внешность, карьера, интеллект, эмоциональный интеллект...

Он считал себя слишком совершенным и потому не мог понять, почему выбор Чжан Сяо был таким нелогичным.

Погрузившись в это самобичевание, он услышал стук в дверь.

— Ты ещё не ушёл? — крикнул Юань Юэ с порога. — Ты не голоден? Пошли, я угощу тебя в чайной «Брат Цзю».

Цинь Еши рефлекторно прикрыл нос:

— Не подходи!

— Ладно, ладно. Что ты тут делаешь? Свет даже не включил, — сказал Юань Юэ.

Он нажал на выключатель, лампа мигнула и наконец загорелась, снова наполнив комнату слегка тяжёлым белым светом.

— Отложи свои вопросы на завтра, — сказал Юань Юэ. — Пора уходить. Сегодня я дежурный, и мне нужно ждать, пока все уйдут. Не задерживай меня. У меня много дел, ещё куча данных о буддийских статуях эпохи Тан не изучена.

Цинь Еши встал и медленно стал собирать свою сумку. Сумка была почти пустой, и он долго копался в ней, пока наконец не задал Юань Юэ вопрос.

— Что Чжан Сяо находит в Гао Цюне? — спросил он. — Что в нём лучше, чем во мне? Он даже экзамены не может сдать.

— Вы оба на одном уровне, нечего сравнивать, — отмахнулся Юань Юэ. — Давай, давай, пора домой.

— Тогда отойди, — сказал Цинь Еши. — Как мне пройти, если ты стоишь на пути? У меня начнётся кровотечение.

Юань Юэ просто вошёл в комнату:

— У тебя раньше тоже было кровотечение из носа? Ты когда-нибудь встречался с кем-то?

— Нет, — ответил Цинь Еши.

— Раньше я встречался, а сейчас нет, — вздохнул Юань Юэ.

Он взял с стола закуску и случайно смахнул несколько бумаг, тут же наклонившись, чтобы поднять их.

Цинь Еши подумал и серьёзно предложил:

— Тогда, может, рассмотришь меня?

Юань Юэ в ужасе поднял голову:

— Что?!

— У меня нет Проводника, у тебя нет Часового. У меня к тебе появилась первичная сексуальная реакция, мы созданы друг для друга, — пояснил Цинь Еши.

— Ты вообще понимаешь, что значит «созданы друг для друга»? — спросил Юань Юэ.

— Не очень, просто сказал. Рассмотришь?

Юань Юэ не сразу отказал. Он внимательно посмотрел на Цинь Еши, задумавшись.

Цинь Еши тоже смотрел на него, размышляя, но всё же решил, что Чжан Сяо ему больше нравится, и махнул рукой, отвергая своё предложение:

— Ладно, всё-таки Чжан Сяо лучше. Ты слишком старый.

— ...Проваливай.

По сравнению с другими учреждениями, в Нацмузее было немало Часовых и Проводников.

Как национальное учреждение, Нацмузей всегда имел небольшой штат. Чжоу Ша, Юань Ивэй

и Юань Юэ, которые смогли попасть сюда, были редкими исключениями, как и Чжан Сяо, которого взяли по особой причине. Большинство сотрудников, как Гао Цюн, работали по контракту. Цинь Еши, изучая данные, с удивлением обнаружил, что настоящая должность Чжоу Ша — водитель в Комитете по управлению культурными реликвиями, а Юань Ивэй — повар в столовой Нацмузея. Только Юань Юэ и Чжан Сяо занимались работой, связанной с их должностями: один был реставратором, другой — администратором оборудования.

Из-за огромного объёма работы Цинь Еши буквально забывал о еде и сне. Дом был далеко, поэтому он обычно оставался у Цинь Шуаншуан. Она спросила, видел ли он Прибор Чэня, и он ответил, что видел. На вопрос, использовал ли он его, он тоже ответил утвердительно. Но на более детальные вопросы, например, каково защитное поле или как работает Прибор, Цинь Еши крепко сжал зубы и не сказал ни слова.

— Сяо Е, сестра тебе объясняет, — мягко уговаривала его Цинь Шуаншуан. — Хотя ты больше не сотрудник Офиса кризисного управления, ты же был туда направлен.

— Но я получаю зарплату от Комитета, — ответил Цинь Еши. — Я могу процитировать правила и пункты о конфиденциальности, связанные с Прибором Чэня, с шестого по двенадцатый...

Цинь Шуаншуан сдалась:

— Зря я тебя туда отправила!

Такое ответственное отношение Цинь Еши вызывало восхищение у Ин Чанхэ, который не раз напоминал ему:

— Работа заканчивается в пять, уходи вовремя. Мы не платим за сверхурочные, а ты заставляешь меня чувствовать себя виноватым.

— Я знаю, у вас нет денег, — ответил Цинь Еши.

Он говорил очень серьёзно, а свет терминала подчёркивал его тёмные круги под глазами и небритый подбородок.

— Но это необходимо сделать, это моя работа.

Ин Чанхэ был тронут и, увидев Гао Цюна, жующего булочку с сельдереем в комнате дежурного, разозлился:

— Посмотри на Цинь Еши!

Гао Цюн подошёл, посмотрел и спросил:

— Что в нём особенного? Чуть уродливее, чем обычно.

— Как он серьёзно работает! Даже без оплаты за сверхурочные! — воскликнул Ин Чанхэ.

Ин Чанхэ не упомянул бы о сверхурочных, если бы Гао Цюн не вспомнил об этом. Позже он спросил Чжоу Ша, можно ли как-то компенсировать отсутствие оплаты за сверхурочные. Чжоу Ша ответила: «Мечтай». Гао Цюн вспомнил о передаче «Закон в действии», которую он смотрел с Чжан Сяо, и серьёзно сказал:

— Это нарушение трудового законодательства.

— И что?

— Я могу подать жалобу.

Глаза Чжоу Ша загорелись:

— Вперёд! Сестра поддерживает тебя! Сестра за тебя!

Вернувшись домой, Гао Цюн заставил Чжан Сяо писать отзыв на книгу «Эксцентричный герой Джуд Лоу», а сам сел за компьютер и написал пространную жалобу на пять тысяч слов. Закончив, он начал искать в интернете электронный адрес трудовой инспекции, но вдруг вспомнил о недописанном любовном письме.

Чжан Сяо не согласился писать, но и не отказался. Оба сидели в гостиной: один за столом писал отзыв, другой за журнальным столиком печатал. Гао Цюн поднял голову и увидел, что Чжан Сяо выглядит озадаченным, кусая кнопку шариковой ручки и задумчиво глядя на разложенные перед ним листы. Его олень лежал на столе, круглые глаза следили за тем, как Чжан Сяо пишет отзыв.

Гао Цюн смотрел, как Чжан Сяо кусает кнопку ручки, и чувствовал что-то странное, будто его большой розовый волк хвостом скребёт по сердцу, или как будто он боится, что не успеет схватить булочку с сельдереем на завтрак.

Чжан Сяо изо всех сил пытался придумать, как связать начало и конец, и как закончить текст на высокой ноте. Он прочитал книгу, посмотрел фильм и, наконец, решил просто написать отзыв на фильм, лишь бы выполнить задание.

Пока он писал, над его головой внезапно сгустилась тень: Гао Цюн подошёл и наклонился, чтобы посмотреть, что он пишет.

Чжан Сяо инстинктивно прикрыл текст:

— Не смотри, неловко.

<http://bllate.org/book/16847/1550461>